

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 **каждаго**
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Неприняты для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Высочайшій Рескриптъ.

„Преосвященный Архіепископъ
Варшавскій Николай!

Во вниманію къ достойному святительскому служенію Вашему православной Церкви, ознаменованному неопустительнымъ проповѣданіемъ Слова Божія съ церковной кафедрой, усердіемъ въ дѣлѣ созиданія и благоуукрашенія Божіихъ храмовъ и насажденіемъ религіозно-нравственнаго и церковно-школьнаго просвѣщенія, — желая явить Вамъ знакъ особаго Монаршаго благоволенія, — Всемилоостивѣйше жадую Вамъ препровождаемый при семь *бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ.*

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, пребываю къ Вамъ благосклонный”

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано

„НИКОЛАЙ”.

Въ Царскомъ Селѣ
6 мая 1910 года.

По представленію Его Высокопреосвященства, Всемилоостивѣйше удостоены награжденія ко дню рожденія Его Императорскаго Величества: *орденомъ св. Владимира 4 ст.* г. Сувалокъ Успенскаго собора протоіерей Георгій *Ливотовъ*; *орденомъ св. Анны 3 ст.*—г. Млавы Георгіевской ц. протоіерей Іаковъ *Заркевичъ*; секретарь при Архіепископѣ Варшавскомъ—іеромонахъ *Іосифъ*. Награждены св. Синодомъ—а) *палицею*—г. Варшавы кафедральнаго собора протоіерей Тихонъ *Горизонтовъ*; Вар-

шавской Лазевковской церкви протоіерей Наумъ *Мизецкій*; б) *сапомъ протоіеря*—Алексадро-Невской ц. посада Кибартъ Сувалкской губ. священникъ Іосифъ *Лавровскій*; в) *наперснымъ крестомъ*, отъ св. Синода выдаваемымъ,—Рыпинской ц. Плоцкой губ. священникъ Димитрій *Шимковичъ*; г) *камилавкой* — Варшавской тюремной церкви священникъ Вячеславъ *Ляхоцкій*; гор. Острова Ломжинской губ. (нынѣ кафедральнаго собора) священникъ Александръ *Субботинъ*; Алексадро-Невской ц. въ урочищѣ Границѣ Петроковской губ. священникъ Ѳеодоръ *Ермоленко*.

Представителемъ отъ Варш. правосл. св. Троицкаго братства — для присутствованія на торжествахъ по случаю перенесенія мощей препод. Евѣросинія Полоцкой *избранъ* протоіерей Аполлинарій Ковальницкій.

Назначенъ — Варш. Кафедральнаго собора священникъ А. *Субботинъ* — членомъ правленія духовнаго училища—на мѣсто протоіеря К. *Голоскевича*, уволеннаго по собственному желанію. (Резол. 26/IV № 778).

Въ общемъ собраніи Совѣта Варш. св. Троицкаго братства, бывшемъ 23 апрѣля, подѣ председательствомъ Его Высокопреосвященства — *избранъ* завѣдующимъ братской лавкой—протоіакопъ Кафедральнаго собора А. *Яковлевъ*, — на мѣсто бывшаго завѣдующаго священника А. *Квачевскаго*, нынѣ ключаря кафедральнаго собора.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства учащимся Равской церковно-приходской школы за пріобрѣтеніе для мѣстной церкви лампы о четырехъ стаканчикахъ съ подвѣшенной къ ней дощечкой съ соотвѣтственной надписью, на собранныя въ Рождественскіе праздники за славленіе Христа деньги, въ количествѣ 11 р 50 к.

Предполагавшійся въ іюль мѣсяцѣ сего года съѣздъ западно-русскихъ братствъ въ г. Холмѣ—отложенъ на неопредѣленное время, въ виду имѣ-

ющихъ быть приблизительно къ тому же времени торжество по случаю перенесенія мощей препод. Евфросиніи Полоцкой.

* * *

Всѣхъ принесшихъ мнѣ поздравленіе съ Высочайшей наградой 6-го мая — я искренно и вседушевно благодарю.

Николай, Архіепископъ Варшавскій.

Отъ Варшавской Духовной Консistorіи.

Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1910 года вступило прошеніе проживающаго въ пос. Кибартахъ, Волковышскаго уѣзда, Сувальской губ., коллежскаго секретаря Василя Васильева Васильева о расторженіи брака его съ женою его Надеждою Александровою, урожденною Зотиковою, вѣнчаннаго причтомъ военной Николаевской церкви, что на Покровской горѣ въ г. Смоленскѣ 12 февраля 1878 г. По заявленію просителя Василя Васильева, безвѣстное отсутствіе его жены Надежды Александровны Васильевой, началось изъ гор. Смоленска съ декабря мѣсяца 1879 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Васильевой обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую Духовную Консistorію.

* * *

Симъ объявляется, что въ оную же консistorію 26 марта 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Маріи Венедиктовой Ранининой, урожденной Мѣшковичъ, проживающей въ г. Плоцкѣ по Тюремной ул. въ домѣ Бейма, о расторженіи брака ея съ мужемъ ея Иваномъ Васильевымъ Ранининымъ вѣнчаннаго причтомъ Плоцкаго Спасо-Преображенскаго собора 27 сентября 1891 г. По заявленію просительницы Маріи Ранининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ранинина началось изъ г. Плоцка съ февраля мѣсяца 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Ранинина обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую Духовную Консistorію.

ИЗДАНИЯ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА:

„Трезвые Выходы“.

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости редакціей журнала „Трезвые Выходы“ приступлено сейчасъ къ изданію „Листковъ противъ пьянства“. Въ настоящую минуту вышли изъ печати слѣдующіе: № 1. Водочное иго. № 2. Для чего вступаютъ люди въ общества трезвости? № 3. Пустыя отговорки. № 4. Братскій призывъ къ трезвости. № 5. Обѣтъ. № 6. Самое древнее общество трезвости. № 7. Памятка трезвенника. № 8 Пьянство предъ судомъ Божьяго Слова. № 9. Какъ смотрѣть на

пьянство Св. Православная церковь? № 10. Великіе люди о пьянствѣ. № 11. Народъ о пьянствѣ. № 12. Шинки.

Цѣна листка 1 коп. Сотня 90 коп. съ перес. Тысяча — 5 руб. съ перес.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія брошюры противъ пьянства: Почему онъ не пилъ? (второе изданіе). Ц. 2 к.; Призадумайтесь! (второе изданіе). Ц. 2 к.; На постояломъ дворѣ (второе изданіе). Ц. 5 коп.; Злая сила (второе изданіе). Ц. 3 к.; Помогите! Ц. 2 к.; Кызметъ. Ц. 3 к.; Пагубный обычай. Ц. 2 к.; Зарокъ. Ц. 4 к.; Отпраздновали (второе изданіе). Ц. 2 к.; Три года (второе изданіе). Ц. 5 коп.; Трезвая артель. Ц. 3 к.; На именинахъ у батюшки. Ц. 2 к.; Счастье. Ц. 2 к.

Кромѣ того изъ редакціи можно выписывать Альбомъ картинъ Д. Г. Булгаковского изъ жизни людей, преданныхъ пьянству: „Горе злосчастью“. Цѣна альбома 50 к., съ перес. — 75 к.

Имѣются на складѣ: „Къ трезвости!“, поученія противъ пьянства свящ. М. Смирнова. Вышло изъ печати 4 выпуска по 5 к. каждый.

При большихъ заказахъ на всѣ перечисленныя брошюры дѣлается значительная скидка.

Духовенству брошюры и листки высылаются и наложеннымъ платежемъ, безъ задатка.

Журналъ, альбомъ, брошюры и листки выписывать по адресу: С.-Петербургъ, Петербургская сторона. Б. Зеленина, 41. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“ (телефонъ 304—73).

Редакторы-издатели: протоіерей В. П. Галкинъ, священникъ М. В. Галкинъ.

На письмѣ редакціи журнала „Трезвые Выходы“ къ Его Высокопреосвященству объ изданіи этого журнала въ 1910 г. послѣдовала слѣдующая Архiepастырская резолюція: „14 апрѣля 1910 г. Въ Варш. Епархіяльный Листокъ. Рекомендовать духовенству этотъ журналъ къ выпискѣ“.

ОТДѢЛЪ II.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о Өомѣ 25 апр. 1910 г.

Христось воскресе!

Давно звучать въ устахъ св. церкви эти сладостныя слова. Цѣлую недѣлю, какъ одинъ день, мы радовались, ликовали, заняты были однимъ воскресеніемъ нашего Спасителя и Господа. Да и какъ не радоваться? Воскресеніе нашего Спасителя есть основа нашего спасенія. Еслибъ не воскресъ Христось, говоритъ Апостоль, напрасна была бы вѣра наша, суетно было бы проповѣданіе наше. Радуюсь воскресенію Спасителя, мы радовались

разрушенію ада, посрамленію діавола, побѣдѣ надъ смертію, что совершилось чрезъ воскресеніе нашего Спасителя, радовались открытію всеѣмъ вѣрующимъ во Христа свободнаго входа въ царство небесное, наконецъ радовались и о нашемъ будущемъ воскресеніи. А нынѣ эту радость понесемъ на кладбище, гдѣ почиваютъ дорогіе сердцу нашему сродники и знаеміи. Здѣсь каждый холмъ, возвышающійся надъ зарытымъ прахомъ, указываетъ каждому свое драгоценное сокровище. И эти холмы-могилы не разъ были орошены слезами любви, признательности, горькихъ лишеній, — невозвратныхъ потерь. Въ человѣкѣ, смерть котораго мы оплакиваемъ, заключается часть нашей собственной жизни. Съ умершими дорогими для насъ, мы похоронили часть и сердца нашего. Да скоро, можетъ быть, и насъ самихъ зарюютъ въ такую же могилу!... Грустно, охъ какъ грустно быть на этомъ полѣ, усыпанномъ костями умершихъ! Но зачѣмъ грустить? Вспомнимъ обѣщаніе Христа нашего Спасителя: „воскреснутъ мертвіи!“ и на крыльяхъ вѣры и упованія поднимемся съ могилы и надъ ней вознесемъ къ небу, къ царству блаженныхъ духовъ и невыразимое утѣшеніе прольется въ нашу скорбную душу!

Пойдемъ же на кладбище. Первое, что встрѣчаетъ при входѣ на кладбище взоръ нашъ, это — рядъ крестовъ на могилахъ. Высокое значеніе имѣютъ кресты на кладбищѣ! Это вмѣстѣ и знакъ многопечальной жизни земной, и знакъ воскресенія со Христомъ, умершимъ за насъ на крестѣ, и свидѣтель надежды усопшихъ на воскресеніе, и свидѣтель упованія живущихъ. И, невольно, при взглядѣ на кресты, рука поднимается и складываются персты для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ, какъ знаменіемъ спасенія. А затѣмъ сама собою, является мысль о побѣдѣ креста надъ смертію. Отрадная мысль! Умиленіе и благоговѣніе проникаетъ въ душу. Господи, Твоимъ крестомъ мы искуплены отъ вѣчной смерти. Временная смерть сдѣлалась для насъ переходомъ къ жизни лучшей и нескончаемой! Благодаримъ Тебя, Христе, за изреченную любовь къ намъ!

О, какъ священно должно быть для насъ это мѣсто, гдѣ на каждомъ шагу видимъ знаменіе побѣды надъ смертію и вспоминаемъ дивную къ намъ любовь Сына Божія! Каждая могила на кладбищѣ есть какъ бы дверь, чрезъ которую умершимъ сообщаются и наши рыданія по нимъ, и наши молитвы о нихъ. Каждая могила на кладбищѣ есть какъ бы жертвенникъ, на которомъ совершается молебная память земной нашей жизни, и съ котораго возносятся къ Богу наши благожеланія умершимъ въ загробной жизни. Такъ свято это мѣсто и достойно всякаго благолѣпія.

Мѣсто освящается присутствіемъ священныхъ предметовъ. Кладбище, это — хранилище христіанскихъ тѣлъ. Вспомнимъ, что въ этомъ тѣлѣ обитала душа, созданная по образу и подобію Божію; что оно служило орудіемъ высокой христіанской дѣятельности; — было членомъ тѣла Христова, храмомъ Духа Св. (1 Кор. 6, 19; 12, 27); — что оно, освященное въ таинствахъ крещенія и миропомазанія, во время земной жизни питалось и напоилось Тѣломъ и Кровію нашего Спасителя; — что въ немъ сокрыто зерно будущаго нетлѣннаго, прославленнаго тѣла (1 Кор. 15. 37) — когда все это вспомнимъ, то важность тѣла христіанина станетъ очевидно ясною и чувство глубокаго благоговѣнія наполнитъ нашу душу, при посѣщеніи кладбища.

Но размыслимъ далѣе. Душа наша безсмертна. Разлучившись съ тѣломъ, она возвращается къ Богу, ее создавшему; но не исчезаетъ, не уничтожается и тѣло наше, хотя и обращается въ землю, отъ которой и взято. Наступитъ великій послѣдній день міра, и эти кости, скрытыя въ могилахъ по слову Божію, оживутъ. И здѣсь, на этомъ кладбищѣ, совершится дивное событіе всеобщаго воскресенія: изъ этой земли, изъ этого праха изъ этихъ могилъ мертвые возстанутъ... Такъ это мѣсто свято и достойно нашего полнаго благоговѣнія!

Но съ благоговѣніемъ должна соединяться еще молитва за умершаго. Нѣтъ существа дорогаго. На кладбищѣ покоится его тѣло, но уже нѣтъ въ немъ души оживляющей: ихъ раздѣлила смерть. А гдѣ же душа разумная, любящая? Мы вѣруемъ въ ея безсмертіе. Гдѣ же она, покинувшая свое тѣло въ этой могилѣ? Или у Бога, или въ удаленіи отъ Него; но вѣрно мы не знаемъ. Мы можемъ только догадываться. Умершій былъ добрый христіанинъ; но все ли онъ совмѣщалъ въ себѣ, что необходимо для тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ?... Господи, Ты одинъ знаешь сокровенное въ человѣкѣ! Упокой со святыми раба Твоего! Не помани вольныхъ и невольныхъ грѣховъ его, но великому Своему милосердію!... Молитва живыхъ за умершихъ — единственная отрада умершимъ. Они уже не молятся за себя, а ждутъ молитвы родныхъ и друзей, молитвы церковной, соединенной съ возношеніемъ безкровной жертвы.

Бр. хр.! Зная пользу заукойныхъ молитвъ, посѣдимъ къ могиламъ милыхъ сердцу, падемъ на колѣна и помолимся усердно Господу Богу: Христе Спасителю нашъ! Услышь молитвенный вопль сердца нашего и помилуй безпредѣльнымъ Своимъ милосердіемъ переселившихся изъ нашей юдоли въ міръ невидимый, души нашихъ праотцевъ, родителей, братьевъ, сестеръ, друзей, начальниковъ, наставниковъ и всеѣхъ бывшихъ близ-

кими нашему сердцу, всѣхъ, о которыхъ побужда-
етъ насъ молиться любовь и благодарность за ока-
занныя намъ въ теченіи жизни благодаренія, предан-
ность и услуги! Помилуй Господи, и всѣхъ отъ
вѣка уснувшихъ сномъ смерти въ спасительной
вѣрѣ въ Тебя и въ надеждѣ воскресенія. Аминь.

Священникъ *Константинъ Шабаринъ*.

Религіозное броженіе.

Въ сумерки, когда дневной свѣтъ начинаетъ
погасать, со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ щелей и
дыръ начинаютъ выползать разныя твари, которыя
не смѣютъ показаться при свѣтѣ солнца, слишкомъ
для нихъ яркомъ и ослѣпительномъ. Точно также
лишь только въ самосознаніи народномъ станеть
темиѣтъ исконный традиціонный идеалъ, какъ толь-
ко подъ тѣми или другими разрушительными влия-
ніями пошатнутся духовные устои народной жизни,
—въ странѣ начинаютъ нарождаться и расти, за-
носятся невѣдомо откуда самыя дикія, ни съ чѣмъ
не сообразныя поросли—въ виду суевѣрныхъ сектъ
и разныхъ мистическихъ ученій. Самыя разно-
образныя сектантскія, религіозно мистическія и тео-
софическія движенія послѣднихъ дней показываютъ,
что именно такой періодъ духовнаго распада, такъ
сказать, надлома переживаемъ мы теперь.

Церковь съ ея вѣковыми устоями, выработанными
путемъ долгой борьбы и вѣкового религіознаго
творчества, на основаніи старательной разра-
ботки священнаго текста и въ согласіи съ свя-
щеннымъ преданіемъ, идущимъ отъ перваго вѣка
христіанской эры, большинствомъ игнорируется.
Теперь какъ то мало говорятъ даже и о реформѣ
церковной жизни, видимо отчаявшись въ возмож-
ности сколько нибудь плодотворныхъ церковныхъ
реформъ; но зато съ какою то непостижимою лег-
костью и быстротою отрываются отъ церковной
почвы, заявляя объ этомъ смѣло открыто стано-
ваясь во враждебныя отношенія къ церкви.

Достаточно крестьянску или прислугѣ побывать
на двухъ, трехъ радѣніяхъ баптистовъ, какъ они
вдругъ становятся яркими и упорными сторонни-
ками своихъ новыхъ просвѣтителей, хотя еще почти
ничего не усвоили не только сознательно, но даже
и механически изъ того, чѣмъ тѣ старались на-
бить ихъ голову. Что же въ такихъ случаяхъ
привлекаетъ къ этимъ проповѣдникамъ народъ съ
такою силой, что онъ такъ легко мѣняетъ вѣрова-
нія въ которыхъ выросъ, бросаетъ церковь несмо-
тря на то, что десятки лѣтъ искренно вѣрилъ, что
въ церкви нѣтъ спасенія. Съ такими приблизи-
тельно воцросами, но только выраженными, разу-
мѣется, въ доступной для пониманія опрашиваемо-
го формѣ, мы обратились недавно къ двумъ посѣ-

тителямъ сектантскихъ собраній. Вотъ къ чему
сводился ихъ отвѣтъ, въ сущности почти одинако-
вый даже по формѣ.

„Церковь, церковь—какая тутъ церковь госпо-
динъ? Это, что Исаакій то стоитъ головой выше
всего города. Такъ только оно и есть что постройка
большая, а внутри онъ пустой стоитъ, а когда и
набить народомъ, что они тамъ поймутъ. Читаютъ,
поютъ, а невѣдомо что. И никому тамъ до твоего
спасенія или погибели дѣла нѣтъ. А тутъ въ
маленькой хороминѣ слезу прошибуть: започуть,
такъ плакать хочется. и знаешь, что Господу Богу
поютъ, а заговорить, такъ видишь, что сердце вы-
ложить хочеть, слезы на глазахъ,—а даромъ, зря,
никто плакать не станеть. Человѣка съ сердцемъ
видишь“.

Вотъ этого самаго человѣка съ сердцемъ и
ищетъ нашъ народъ, почувствовавшій вдругъ, что
онъ представляетъ стадо безъ пастыря, что нико-
му до его души, до его спасенія нѣтъ дѣла, что
никто о его погибели не станеть плакать. Ищетъ
онъ живого, понятнаго слова о Богѣ, понятнаго,
отъ души идущаго гимна Ему. И кто же можетъ
сказать, что эти его исканія—бредъ, капризь, что
это не хлѣбъ насущный для его души?

Единственной школой для народа, школой для
всѣхъ является у насъ богослуженіе. Богослуже-
ніе чудное по глубинѣ и разнообразію религіоз-
ныхъ мотивовъ, стройное и глубоко продуманное
по составу. Но нужно сказать, что вѣдь оно со-
ставлялось съ тою цѣлью, чтобы служить гибкимъ
и живымъ организмомъ, приспособляющимся къ
времени, къ степени просвѣщенности народа, что-
бы давать, наконецъ, мѣсто новому творчеству,
живымъ, идущимъ отъ сердца гимнамъ Богу. Не-
даромъ въ церковныхъ уставахъ такъ часто встрѣ-
чаемъ терминъ „аще волишь настоятель“. Наша
русская церковная старина была слишкомъ темна
и непросвѣщенна, чтобы поддерживать это твор-
чески самостоятельное отношеніе къ богослуженію.
И оно обратилось на Руси въ механически повто-
ряющуюся матерію, отчего на обрядъ, на форму
славословія скоро установился взглядъ какъ на
нѣчто неподвижное, на догматъ. Вслѣдствіе этой
традиціи явилась омертвѣлость, неподвижность на-
шего богослуженія. Другой грѣхъ, болѣе глубокий
и важный въ русской богослужебной традиціи со-
ставляетъ полная безучастность въ немъ народа.
Если вы откроете служебникъ, церковный уставъ,
любую богослужебную книгу, указывающую поря-
докъ службы, вы на каждой страницѣ увидите
указаніе на всенародное участіе въ богослуженіи.
Самыя важныя тайносовершительныя части въ ли-
тургіи—это, въ сущности, драматическое дѣйствіе:
діалогъ священника и діакона съ народомъ. Это
живая, идущая отъ сердца бесѣда. Такія мѣста

должны непремѣнно исполняться общимъ пѣніемъ. А у насъ разуму наперекоръ именно эти мѣста перелажаются въ концертную форму, отвлекающую вниманіе молящихся отъ содержанія въ сторону формы исполненія. Безучастность въ богослуженіи то же была результатомъ безпросвѣтной темноты народной. Но теперь, казалось бы, пора понять, что пробуждающемуся народу нужно дать насущный хлѣбъ. Въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ общее пѣніе практикуется, оно производитъ на народъ огромное впечатлѣніе. Но духовное, епархіяльное начальство въ большинствѣ случаевъ прилагаетъ мало усилій къ тому, чтобы это дѣло развивалось.

Третій грѣхъ нашей богослужебной практики — это отсутствіе въ богослуженіи проповѣди, какъ необходимой составной части богослуженія, проповѣди не въ смыслѣ почти бесполезнаго прочтенія по книжкѣ нѣсколькихъ стереотипныхъ сентенцій на тему: не воруй, не пьянствуй, подчиняйся начальству, почитай духовнаго отца. Обо всемъ этомъ необходимо и много разъ говорить крестьянину, но не сухими сентенціями, а живою рѣчью, непремѣнно припоровленной къ тѣмъ мѣстнымъ особенностямъ состоянія пасомыхъ, которыя не можетъ не замѣтить внимательный пастырь. Но не въ одной постановкѣ богослуженія въ тѣсномъ смыслѣ дѣло.

Смертный грѣхъ нашей церковной жизни — это духовная безпризорность пастырей. „Кому тутъ дѣло есть до моей души“. То съ Горькой и злой ироніей, то какъ отчаянный вопль мольбы и страданія, но эти слова повторяются многими тысячами людей. Кому у насъ было до того, что народъ коснѣетъ въ религіозномъ невѣжествѣ, что распускающемуся и падающему нравственно крестьянину некому во-время, пока не все потеряно, сказать слово вразумленія. Казалось бы это прямой долгъ епископовъ, которымъ ввѣрено словесное стадо, но они, объѣзжая епархіи, предѣлы которыхъ у насъ въ Россіи непомерно велики, и сами поучая народъ живымъ и искреннимъ словомъ, какъ-то мало пекутся о томъ, чтобы на первый планъ поставить не ревизію книгъ и хозяйства, а то, какъ ведется въ приходѣ пастырское душъ попеченіе.

Особенно печально въ этомъ отношеніи положеніе приходовъ городскихъ. Даже въ кафедральномъ городѣ, около самой архіерейской кафедрѣ, цѣлыя тысячи православныхъ людей не принадлежатъ ни къ какому приходу, не руководятся никакимъ пастыремъ, а живутъ, какъ придется, грубѣя и развращаясь въ городской средѣ. И цѣлые десятки лѣтъ напрасно они ждуть добраго евангельскаго пастыря, который, бросивъ девяносто девять овецъ въ пустынь, пустится въ поиски одной заблудшей овцы. Нѣтъ, у насъ не идутъ

на поиски даже цѣлой половины стада, заблудившагося въ трущобахъ! А при такомъ положеніи гдѣ же думать объ успѣшной борьбѣ съ сектантствомъ и разнаго рода религіознымъ суевѣріемъ.

(Россія).

А. Л.

Пастырь церкви и современная жизнь.

При крайне тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ приходится современнымъ пастырямъ проходить свое служеніе. Кругомъ бушуетъ свирѣпое море, все въ волненіи. „Не осталось, кажется, такого уголка души человѣческой и личной и общественной жизни, говоритъ свящ. І. Артинскій въ *Кіевскихъ* епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ, который бы не былъ подвергнутъ критикѣ; сомнѣнію, отрицанію, осмѣянію, наконецъ, поруганію. Святое святыхъ человѣка, то, на чемъ всегда и вездѣ созидалась и устраивалась жизнь личности, общества и государства, — религія и нравственность и разсадникъ ихъ — церкви, — подвергаются особенно яростному напору волнъ житейскаго моря... ударяютъ о корабль Церкви Христовой, не разобьютъ ли его... и не погибнутъ ли все, ищущіе въ церкви пріюта, убѣжища, отдыха, отрады, утѣшенія. И какъ отъ кормчаго на кораблѣ требуется во время бури особенное вниманіе, особенная бдительность, особенная осторожность, такъ и отъ пастыря современной церкви требуется исключительная по своей силѣ напряженность духа. Нужно смотрѣть и за тѣмъ, чтобы кого не смело волной, и за тѣмъ, чтобы во время подати помощь уже захваченному волной, нужно и колеблющагося утвердить, и отпавшаго возвратить и вѣрнаго оградить и охранить“. Откуда взять силу, на что могутъ опереться пастыри въ своемъ тяжеломъ дѣланіи? „Мы, говоритъ о. Артинскій, не отрицаемъ значенія внѣшнихъ благопріятныхъ условій для успѣшнаго управленія корабля Церкви Христовой: мы хотимъ, мы страстно желаемъ скорѣйшаго созданія такихъ условій, которыя бы усилили, укрѣпили и развили полноту духовной христіанской настроенности. Но думаемъ также, что *одни* внѣшнія формы или реформы, какъ бы они ни были всесторонни, умны, цѣлесообразны, окажутся бесполезными, безплодными, при отсутствіи самаго источника всяческаго обновленія, возрожденія — воплощенія въ насъ духа Христа Спасителя, силою Котораго Апостоль Павелъ „все могъ“ и „больше всѣхъ потрудился“. Къ сожалѣнію, и мы — пастыри — сознательно или бессознательно, явно или тайно, стоимъ нерѣдко подъ вліяніемъ экономическаго матеріализма, столь моднаго и общаго теперь ученія, низводящаго человѣка на уровень простаго продукта извѣстной среды — экономической, климатической, топографи-

ческой и т. д.". Надо сбросить съ себя эту мирскую накипь, мужественно выступить на борьбу съ духомъ и течениемъ времени. „Но больше идеализма, искренности, сердечности, взаимнаго довѣрія и расположенія другъ къ другу" и тогда драма современной пастырской жизни потеряетъ свою остроту. „Въ единеніи сила". Въ атмосферѣ взаимнаго единенія мы наберемъ и проницательности, и опыта, и бодрости, и мужества въ управленіи корабля Церкви Христовой, — любовнымъ единениемъ „заразимъ" другъ друга, и огонь вѣры, пламенность любви, „духъ" живой жизни, по закону симпатіи, согреетъ и оживитъ холодную душу современнаго страдальца — человѣка и приведетъ его къ подножію Креста Христова.

Конечно, совершенно справедливо, что въ единеніи сила, но нужно знать, куда и какъ направить эту силу, нужно точно опредѣлить по крайней мѣрѣ ближайшую сферу дѣятельности; нельзя говорить; подождемъ, поживемъ увидимъ, чѣмъ мы можемъ быть полезны для нашей паствы: „Прежде всего, пишетъ свящ. І. Набивачъ въ *Оренбургскихъ* Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, прежде всего нужно мірянъ привлекать къ церкви. Изъ храма, какъ изъ сердца и центра прихода, должна благословляться и развиваться приходская среда. Если вѣра въ сердцахъ людскихъ падаетъ, если наши личныя религиозныя побужденія настолько слабы, что само собою не трогаютъ нашу волю влечениемъ къ общественной молитвѣ въ храмѣ, тогда дозволенными церковью средствами слѣдуетъ возбуждать въ людяхъ вѣру, будить религиозное чувство. „Все, что будитъ религиозное чувство, должно быть использовано въ наши дни больше, чѣмъ когда — нибудь". говоритъ современный публицистъ. Благолѣпіе службы, украшеніе храма, церковное пѣніе много говорятъ сердцу, улаживаютъ и умиротворяютъ прихожанина, осуетившагося въ потѣ лица за трудовую недѣлю. Пастырямъ и нужно эти три — четыре часа въ недѣлю, которые ихъ паства отдаетъ на служеніе Богу, такъ использовать, чтобы мірянинъ почувствовалъ полное удовлетвореніе духовное на цѣлую недѣлю, для чего къ благолѣпію благоговѣйнаго службы присоединять доступное уму и сердцу молящагося „слово", Слово живое. Вотъ что говорить о живомъ словѣ почившій архіепископъ Амвросій Харьковскій; „оставь они (пастыри) устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; заговори они живымъ словомъ любви и убѣжденія; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанской добродѣтели, что бы они могли сдѣлать для народа?.. Слово устное есть ключъ живой воды, бьющей прямо изъ источника, журчащій и сверкающій передъ глазами путника и съ особенною силою манящій его къ утоленію жажды: поэтому слову устному принадлежитъ названіе слова

живого по преимуществу". О вліяніи живого слова на слушателей намъ пришлось слышать отъ одного вѣрующаго интеллигента. „Я воспитанъ, рассказывалъ онъ, въ строго православной русской семьѣ. Съ дѣтства любилъ церковность. Люблю я церковныя торжества, хорошее пѣніе и особенно послушать даровитыхъ проповѣдниковъ. Въ какомъ бы я городѣ ни былъ, всегда постараюсь спросить о священникахъ-проповѣдникахъ и, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, иду послушать. Я часто бываю въ Москвѣ. Среди многочисленнаго духовенства теперь тамъ пользуется особою извѣстностью священникъ церкви Св. Николы на Студенцахъ о. Кедровъ. Въ церковь собирается столько богомольцевъ, что ихъ едва вмѣщаетъ она и все это потому, что тамъ служить о. Кедровъ. Кромѣ благоговѣйнаго служенія, священникъ ввелъ при богослуженіи общее церковное пѣніе. Каждый воскресный день послѣ вечерни ведетъ живыя бесѣды съ народомъ, лѣтомъ только съ дѣтьми. Ни въ одномъ другомъ храмѣ въ Москвѣ не бываетъ столько дѣтей. Нѣсколько разъ и слышалъ о. Кедрова. Его живыя, въ высшей степени прочувствованныя, содержательныя и въ тоже время краткія поученія каждый разъ глубоко трогали меня. Благоговѣйна, проникнутая глубиною вѣры, служба и могучее общенародное церковное пѣніе будили и воодушевляли даже самыхъ черствыхъ людей. Великая польза отъ живого слова священника въ храмѣ, закончилъ мой собесѣдникъ, и съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться".

„Православное духовенство, читаемъ мы въ *Самарскихъ* Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, по мѣрѣ силъ и возможности несетъ многотрудныя обязанности своего званія. Но все-же, какъ не горячая ревность пастыря къ служенію своему, душа его устаетъ въ одиночествѣ и жаждетъ сочувствія, поддержки. Семья — это святой домашній очагъ. Послѣ храма это единственное мѣсто, гдѣ страдающая за многихъ душа пастыря должна бы найти себѣ поддержку, миръ и покой. Легокъ трудъ того священника, который въ семьѣ своей находитъ отголоски сочувствія своему дѣлу. Сердечность болѣе всего присуща женской половинѣ человѣческаго рода. Милосердіемъ, вниманіемъ, также усердіемъ и терпѣніемъ женщины часто стоятъ далеко впереди мужчинъ. И роль женщины въ приходѣ православномъ могла бы быть видная и не замѣняемая. Эту силу священники обязаны использовать для служенія церкви въ лицѣ матушекъ. Жена священника принимаетъ на себя двойной трудъ и обязанность: 1) быть матерью въ семействѣ и 2) быть матушкой прихожанамъ — совѣтницей и помощницей своему супругу. Кажется, кромѣ священнослуженія нѣтъ для пастыря такой области труда въ приходѣ, гдѣ помощь матушки была бы

ему бесполезна. Школа, благотворительность, народное здравіе, тѣмъ суевѣрій въ женской половинѣ деревни—все это можетъ служить великимъ полемъ для дѣятельной любви. И во все это сколько можетъ внести свѣта христіанскаго и душевной теплоты женщина, пользующаяся уваженіемъ населенія, каковою можетъ и должна быть матушка. А наши сельскіе храмы? Какъ много нуждаются они въ чистотѣ и опрятности для поддержанія своего высокаго назначенія! Для этого нужна настоятельная заботливая рука, и ее должна приложить къ храму матушка и расположить къ тому прихожанокъ. Вообще, матушка могла бы организовать содружество женщинъ прихода для разныхъ цѣлей призрѣнія въ разныхъ его въ видахъ: больныхъ, сиротъ, малолѣтнихъ. Сколько въ деревняхъ гибнетъ дѣтей во время страды, когда взрослые уходятъ на работы въ луга и нивы, а малыши остаются безъ призора. А развѣ такъ трудно устроить, такъ называемыя, ясли для деревенской дѣтвормы? И жены духовенства могли бы стоять во главѣ этого учрежденія и какъ бы имъ былъ благодаренъ народъ. И укрѣплялись бы связи его съ духовенствомъ. Наши женскія духовныя училища говорятъ Екатеринославскія Епарх. Вѣд., даютъ образованіе дочерямъ духовенства. Пусть наши дочери не въ семьѣ только, а и въ школахъ проникаются идеей служенія народу въ лицѣ православнаго духовенства и той ролью, какою предназначена сельской матушкѣ... Кто жилъ въ деревнѣ и работалъ, тѣ могутъ судить, на сколько дорогъ для прихода всякій просвѣщенный человѣкъ. Къ счастью, мы имѣемъ несомнѣнное свидѣтельство, что за послѣднее время среди матушекъ пробуждается стремленіе послужить Церкви Христовой просвѣщеніемъ и укрѣпленіемъ въ вѣрѣ массы народной... Да благословитъ Господь ихъ начинанія!

Письмоводство священника.

О письмоводствѣ священника мы говорили на страницахъ Холмско - Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника (№№ 14 и 15 за 1904 г.); тамъ изложены нами совѣты относительно формы и содержанія въ дѣлахъ письмоводства¹⁾. Но тогда мы касались только письмоводства, имѣющаго официальный характеръ.

Теперь мы изложимъ взглядъ на частныя письма священника, не имѣющія официального значенія, на письма, не значащіяся въ нашей разносной книгѣ подъ какимъ нибудь №. Что священникъ долженъ со-

блюдать осторожность и вѣжливость въ официальныхъ бумагахъ—это ясно. Уже одно то, что официальная бумага, обыкновенно, сохраняется въ архивѣ десятки лѣтъ и слѣд. можетъ скорѣе, чѣмъ какая нибудь другая бумага въ свое время служить матеріаломъ для историка, требуетъ особаго вниманія отъ священника.

Но и частныя письма должны писаться священникомъ не безъ вниманія. Одинъ французскій писатель (аббатъ Дюбуа) дѣлитъ письма священника на четыре разряда: необходимыя, полезныя, бесполезныя и опасныя. Къ первому разряду онъ относитъ письма, въ которыхъ выражается отвѣтъ на вопросъ относительно какихъ нибудь справокъ, письма къ своимъ семейнымъ по поводу какихъ нибудь обстоятельствъ, а также письма, въ которыхъ выражается соболѣзнованіе горю друзей или родственниковъ. Эти письма надо отсылать безъ замедленія.

Ко второму разряду относятся письма, къ родственникамъ и друзьямъ, письма, въ которыхъ священникъ излагаетъ совѣты относительно благочестія; въ этихъ письмахъ указываются и на погрѣшности съ ихъ послѣдствіями. Священникъ продолжаетъ писать такія письма, если замѣчаетъ что они производятъ благотворное вліяніе. Но въ этихъ письмахъ никогда не нужно обращаться къ родственникамъ и друзьямъ съ властностью, дабы ихъ отъ себя не оттолкнуть и дабы не подавить въ нихъ добрыхъ чувствъ. При этомъ, въ письмахъ долженъ быть сохраняемъ характеръ отеческій, характеръ въ тоже время далекой отъ педагогизма: нужно, чтобы въ письмѣ видѣнъ былъ отецъ, а не педагогъ.

Къ разряду писемъ бесполезныхъ надо отнести письма и пустыя и насмѣшливыя. Дюбуа о католическихъ священникахъ говоритъ, что въ письмахъ священниковъ къ собратіямъ часто замѣчается и пустота и насмѣшка надъ своими начальниками. Далѣе, у этого же писателя мы читаемъ. „Отвѣты на письма духовныхъ дѣтей, въ которыхъ они просятъ поруководить ихъ въ духовной жизни, безспорно могутъ быть полезны въ томъ случаѣ, если этого руководства просятъ лица мужскаго пола, но, къ сожалѣнію, мужчины очень рѣдко обращаются съ такими просьбами. Въ большинствѣ случаевъ за совѣтами обращаются женщины. Можно отвѣчать на письма своихъ духовныхъ дочерей только въ тѣхъ случаяхъ, когда они 1. не молодыя, 2. не находятся подъ сильною властью своего мужа. 3. умѣютъ держать секретъ. 4. здраво судятъ и 5. искренно желаютъ исправить свои ошибки. Иначе такого рода переписку нужно безжалостно отклонять, какъ бесполезную, потому что въ письмахъ духовныхъ дочерей большею частью излагаются длинныя іереміады о разсѣянности во

¹⁾ Эти совѣты, изложенныя нами въ Х.-Варш. Еп. Вѣстникѣ, вошли впоследствии въ нашу книгу: „Мелочи въ обыденной жизни священника“ изд. 3, одобренную Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. *Ред.*

время молитвы, о холодномъ отношеніи къ богослуженію, которыя онѣ не знаютъ чему приписать, не смотря на то, что духовникъ сто разъ повторялъ имъ, что причина этого — обыкновенная разсѣянность, недостатокъ бдительности и укрощенія плоти”.

Опасными письмами Дюбуа называетъ письма, посылаемые молодыми священниками молодымъ женщинамъ. „Молодые особы, говоритъ онъ, часто обращаются къ бывшему своему духовному отцу съ письмами, въ которыхъ испрашиваютъ совѣты касательно своей души. Если такія письма пишутся съ одобренія родителей, то можно на нихъ отвѣтить разъ или два; поддерживать же переписку было бы опасно. Еще опаснѣе въ данномъ случаѣ имѣть переписку съ женщиной, которая скрываетъ ее отъ своего мужа. Можно себя представить тѣ тяжкія послѣдствія, когда мужъ узнаетъ объ этой перепискѣ. Такимъ особамъ можно отвѣтить безъ колебаній, что онѣ могутъ обращаться за совѣтами къ своему духовнику или же, при удобномъ случаѣ, принять ихъ къ себѣ на исповѣдь. Поддерживать же переписку съ ними не слѣдуетъ. У такихъ молодыхъ особъ есть легкомысліе и неблагоразуміе: онѣ могутъ показывать письма священника своимъ подругамъ, которыя часто извращаютъ ихъ смыслъ. Кромѣ этого, вѣдь слабость человѣческой велика, голова женщины неосновательна, а сердце ея очень чувствительно. Священникъ же хотя и окруженъ свѣтомъ и благодатью, однако онъ не пересталъ, со времени своего посвященія быть человѣкомъ. Лучше, чѣмъ кто-нибудь другой, онъ понимаетъ, что одна искра можетъ произвести великій пожаръ. Одно нѣжное слово можетъ повлечь за собой другое, а за тѣмъ третье и т. д., и переписка постепенно можетъ довести до пропасти“.

„Письма къ женщинамъ, далѣе говоритъ тотъ же писатель, вообще должны быть пропитаны духомъ благочестія; выраженія другихъ чувствованій въ нихъ рѣшительно неумѣстны. При составленіи этихъ писемъ нужно быть осторожнымъ до мелочей. Мы не должны ихъ писать не испросивши предварительно помощи у Бога. Когда письмо къ женщинѣ написано, мы должны перечитать его медленно и спросить себя: согласны ли мы будемъ на то, чтобы письмо это было прочитано публично или нашимъ епископомъ“.

Велеградскій конгрессъ.

Состоявшійся въ іюль мѣсяцѣ минувшаго года второй велеградскій конгрессъ представителей славянскихъ національностей для выясненія вопроса и изысканія путей къ сближенію восточныхъ и западной церковей представлялъ во многихъ отношеніяхъ явленіе знаменательное. Первый велеградскій конгрессъ,

бывшій лѣтомъ 1907 г. привелъ католиковъ въ нѣкоторое смущеніе тѣмъ, что изъ православныхъ богослововъ никто не явился на приглашеніе. Въ 1909 г. изъ 140 участниковъ съѣзда было четыре православныхъ. Количество очень небольшое, но здѣсь важно было то, что въ числѣ ихъ былъ извѣстный прот. Мальцевъ изъ Берлина и его помощникъ прот. Гекенъ.

Самое прибытіе представителей православной церкви на конгрессъ на западѣ готовы были учитывать, какъ побѣду католичества; еще болѣе окрылила надежды католиковъ нѣсколько смѣлая статья о. Гекена о „возможности возсоединенія восточной и западной церковей“, напечатанная въ августѣ мѣсяцѣ въ германскомъ католическомъ органѣ „Germania“ и перепечатанная во многихъ другихъ католическихъ изданіяхъ. Главная мысль статьи автора состоитъ въ указаніи полной возможности путемъ послѣдовательной, систематичной работы достигнуть того, что пропасть между востокомъ и западомъ, созданная вѣковымъ раздѣленіемъ, исчезнетъ.—Рѣчь прот. Мальцева на самомъ съѣздѣ только въ болѣе общихъ и осторожныхъ чертахъ, но въ сущности клонила къ тому же признанію возможности соединенія.

Католики, съ своей стороны, всѣ усилія употребили къ тому, чтобы заставить повѣрить всѣхъ присутствующихъ, что какъ первый конгрессъ не преслѣдовалъ политической цѣли—распространенія уніи въ Россіи, такъ и цѣль второго конгресса въ томъ только, чтобы съ любовью и единодушно трудиться надъ соединеніемъ того, что разорвано вѣками. При чемъ, какъ опытные игроки, представители западной духовной дипломатіи весьма умѣло драпировались въ тогу возстановителей въ древнемъ Велеградѣ Кирилло-Меѳодіевской національной церковности. Былъ выдвинутъ вопросъ объ основаніи Кирилло-Меѳодіевской академіи, международного учрежденія, посвященнаго разработкѣ восточнаго вопроса и въ частности мѣстной Велеградской старины, данныхъ о жизни Кирилла и Меѳодія и т. п. Фанатичные гонители восточнаго обряда вдругъ какимъ то образомъ обратились въ его защитниковъ, и на съѣздѣ единодушно проходить рѣшеніе, что греко-католикамъ необходимо сохранить въ неприкосновенности чистоту своего восточнаго обряда отъ латинскихъ новшествъ.

Въ виду такой сомнительной, въ отношеніи искренности, игры представителей католической церкви, вѣнская либеральная печать склонна была взглянуть на сочувственное и довѣрчивое отношеніе къ дѣлу сближенія церковей православныхъ представителей, какъ на нѣкотораго рода непредусмотрительность. Эти любезныя предупрежденія, по меньшей мѣрѣ, преждевременны, а главное, далеко не безкорыстны. Представители православ-

ной церкви прекрасно и на многих примѣрахъ видѣли, какъ католическая іерархія, подавляя и искореняя унию тамъ, гдѣ нѣтъ опасности тяготѣнія къ православію и гдѣ связь съ Римомъ уже прочно установилась, охотно идетъ на всякія временныя уступки, одѣвая, смотря по надобности, то славянской, то польскій національный костюмъ, тамъ, гдѣ нужно положить первое звено униі.

Отношеніе православныхъ богослововъ къ приглашенію на первый Велеградскій конгрессъ достаточно ясно показало, что въ примѣненіи къ католичеству они болѣе всего склонны руководиться девизомъ „Timeo Danaos et dona ferentes” и дѣйствительно боятся католиковъ, даже сулящихъ подарки. Слишкомъ плохо, бѣлыми нитками была шита и политика второго конгресса. Но дѣло въ томъ, что на сѣздѣ были не одни политиканы, разставлявшіе сѣти восточнымъ церквамъ, — да и вообще не въ духѣ истиннаго христіанства отказываться дать отчетъ въ своей вѣрѣ и надеждахъ вопрошающимъ объ этомъ.

Слѣдуетъ помнить, что Христосъ не уклонялся отъ отвѣтовъ на вопросы даже явно искусственные, задаваемые съ единственною цѣлью уловить въ сѣти Того, къ Кому съ этими вопросами обращались, — и кромѣ благихъ результатовъ для окружающихъ и полного посрамленія искушавшихъ ничего отъ такого снисходительнаго отношенія къ лукавымъ совопросникамъ не происходило. Движенія послѣднихъ лѣтъ въ средѣ самого католичества достаточно ясно показываютъ, что и тамъ не мало элементовъ, искренне ищущихъ религіозной истины. Отказывать имъ въ братской помощи было бы цоложительно грѣхомъ.

Вѣнская же печать не даромъ забила тревогу; сближеніе славянскихъ народностей на религіозной почвѣ съ нѣкоторымъ тяготѣніемъ къ русскимъ не только религіознымъ, но до нѣкоторой степени и вообще культурно-національнымъ идеаламъ сильно задѣло австрійскихъ поляковъ, давно старающихся колонизовать разрозненныя славянскія племена. Именно поэтому австрійскіе поляки съ самого начала явились непримиримыми недоброжелателями Велеградскаго конгресса и на него не явились. Оттого они и стараются задѣть религіозное чувство православныхъ, передавая въ ложномъ свѣтѣ слова прот. Мальцева и вообще всѣми силами стремятся разстроить налаживающуюся работу конгрессовъ.

Намъ, православнымъ представителямъ богословія слѣдуетъ, не обращая вниманія ни на эти польскія интриги, ни на двоедушіе многихъ и многихъ представителей католицизма, ни вообще на сомнительность возможности дѣйствительнаго братскаго объединенія съ Римомъ, неутомимо искать среди католическихъ богослововъ искреннихъ, отзывчивыхъ соратниковъ въ разработкѣ вопросовъ объедине-

нія, зорко слѣдя за каждымъ проводимымъ конгрессомъ мѣропріятіемъ. Что выйдетъ изъ этого честнаго и искренняго отношенія нашего богословія къ возбуждаемому римскою церковью вопросу о соединеніи церквей—въ томъ да будетъ воля Божія.

А. Лукжискій.

Къ вопросу о церковномъ хозяйствѣ.

Одинъ иностранннй пасторъ, написавшій большую и хорошую книгу о „христіанскомъ пасторѣ и церковной дѣятельности” даетъ, между прочимъ, дѣльные совѣты о веденіи церковнаго хозяйства, которые могутъ пригодиться нашимъ церковнымъ старостамъ, приходскимъ попечительствамъ и церковнымъ совѣтамъ. Церковь (или приходъ), говоритъ авторъ, имѣетъ двойную организацію; одни изъ трудящихся при церкви лицъ сосредоточиваютъ свое главное вниманіе на матеріальныхъ заботахъ, другіе—на духовной дѣятельности. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; и душа его и тѣло требуютъ особаго о себѣ попеченія. Поэтому и церковь (приходъ), будучи духовной организаціей, имѣетъ и матеріальную сторону, и о послѣдней также должно существовать правильное и упорядоченное попеченіе. Для достиженія этой цѣли церковь снабжается юридическими правами, завѣдуетъ собственностью, принимаетъ и распределяетъ по назначенію разныя суммы. Лица, завѣдующія собственностью, могутъ не вмѣшиваться въ духовныя дѣла прихода и наоборотъ. Но мнѣнія объ этомъ разнятся. Нѣкоторые думаютъ, что священника слѣдуетъ освободить отъ заботъ по хозяйству; другіе устраненіе его отъ этого рода дѣятельности считаютъ неправильнымъ. Вопросы эти рѣшаются самой практикой, которая не одинакова въ различныхъ церквахъ. Говоря о матеріальной сторонѣ приходской дѣятельности, авторъ разъясняетъ, что если церковь имѣетъ постоянное мѣсто, то должна владѣть и землей, на которой выстроено церковное зданіе, и право на это владѣніе землей должно быть зарегистрировано и обезпечено. На этой землѣ можно устраивать и другія церковныя зданія и содержать ихъ въ порядкѣ. Для церкви нужно доставлять дрова, освѣщеніе и воду. Если она выстроена въ городѣ, то нуждается въ средствахъ для устройства мостовыхъ и разныхъ другихъ принадлежностей. Труды лицъ, имѣющихъ наблюденіе за постройками, должны оплачиваться. Лица, которыя служатъ при церкви, могутъ заключать контракты („разумно”) и выполняютъ ихъ вполне честно. На эту послѣднюю сторону приходской дѣятельности слѣдуетъ обращать вниманіе всѣмъ прихожанамъ, и въ ней могутъ проявиться лучшія изъ христіанскихъ добродѣтелей. Церковь и ея хо-

завява должны служить примѣромъ и образцомъ честности и добросовѣстности для всѣхъ другихъ. Церковное хозяйство должно вестись въ полномъ порядкѣ, систематично и рачительно, — честность, добросовѣстность, уваженіе къ правамъ другихъ служатъ характеристикой всѣхъ церковныхъ хозяйственныхъ дѣлъ. Поэтому люди, избранные для завѣдыванія хозяйствомъ, прежде всего должны непременно быть людьми высокою и неподкупною честности. Не слѣдуетъ церковнаго хозяйства и денежныхъ дѣлъ поручать такимъ лицамъ, которые отличаются или нечестностью, или лихоимствомъ и скарденностью въ своихъ собственныхъ дѣлахъ. Весьма скандально поручать веденіе денежныхъ церковныхъ дѣлъ и такимъ людямъ, которые потеряли довѣріе въ своихъ собственныхъ торговыхъ дѣлахъ. Церковные хозяева отличаются высокими христіанскими достоинствами; они хорошо понимаютъ, какъ неудобна чертвая, плутовская или мошенническая дѣятельность въ церковномъ хозяйствѣ. Существуютъ данныя для опасенія, что во многихъ церквахъ употребляются способы пріобрѣтенія весьма сомнительнаго достоинства. Часто пріобрѣтаютъ при этомъ къ мѣрамъ, которыхъ положительно нельзя одобрить съ христіанской точки зрѣнія. При собираніи денегъ, напримѣръ, употребляются средства, вызывающія соблазнъ; болѣе почетное положеніе въ церкви предоставляется лицамъ, у которыхъ толстѣ кошель. Всего этого слѣдуетъ избѣгать. Люди, избранные для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ, не должны отличаться однимъ только искусствомъ въ веденіи хозяйственныхъ дѣлъ, но обладать еще и способностью къ пониманію принциповъ, на которыхъ основывается хозяйственная церковная дѣятельность. Теперь раздаются сильные голоса, чтобы и всякая торговая дѣятельность была проникнута христіанскимъ духомъ; многіе думаютъ, что и во всѣхъ житейскихъ областяхъ должны господствовать христіанскіе законы. Но если даже и обыкновенной торговой дѣятельности прилично отличаться такимъ характеромъ, то — тѣмъ болѣе церковной хозяйственной дѣятельности. Можно собирать доходы такимъ образомъ, что при этомъ не будетъ дѣлаться никакихъ уступокъ гордецамъ изъ богатыхъ людей. Церковь — единственное мѣсто въ мірѣ, гдѣ можно обходиться безъ чиновъ; въ нее приходятъ люди для того, чтобы молиться одному Богу. Когда хозяйственныя церковныя дѣла ведутся въ такомъ духѣ, благоговѣнно, добросовѣстно, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы все совершалось въ духѣ Христовомъ, тогда этого рода дѣятельность становится не менѣе почетною, полезною и христіанскою, чѣмъ и самая духовная дѣятельность и богослуженіе. Иногда думаютъ, что церковное хозяйство не относится собственно

къ церковной дѣятельности; что имѣть дѣло съ деньгами должны только люди міра сего, что старосты и попечители, служа церкви, не суть „христіанскіе дѣлатели“ на нивѣ духовной. Однако, все зависитъ отъ того, какъ они дѣлаютъ свое дѣло. Они могутъ вести церковное хозяйство такъ, чтобы только тѣшить свое честолюбіе и эгоизмъ. Но этимъ они только деморализуютъ свой приходъ. Напротивъ, имъ слѣдуетъ вести церковное хозяйство такъ, чтобы ихъ дѣятельность была источникомъ милости Божіей и для нихъ самихъ, и для всего прихода. Съ этой точки зрѣнія ихъ дѣло — одно изъ самыхъ почетныхъ и полезныхъ. Организуя церковное хозяйство на христіанскихъ началахъ, они дѣлаютъ столь же великое дѣло, какъ и тѣ люди, которые отправляются къ язычникамъ съ проповѣдью евангелія или занимаются проповѣдью и христіанскимъ просвѣщеніемъ въ самыхъ христіанскихъ церквахъ.

Свящ. М. Θ - скій.

Библиографія.

Царь Василій Шуйскій, и мѣста погребенія его въ Польшѣ 1610—1910 г. г. Томъ I. Историческое изслѣдованіе профессора Д. В. Цвѣтаева. Москва—Варшава 1910 г.

Только что вышедшій капитальный историческій трудъ, результатъ многолѣтнихъ работъ проф. Д. В. Цвѣтаева, посвященъ подробному строго документальному изслѣдованію печальныхъ фактовъ плѣненія поляками русскаго царя Василя Шуйскаго съ двумя его братьями Дмитріемъ и Иваномъ и смерти царя Василя и его брата Дмитрія въ Польшѣ, а также и исторіи мѣстъ ихъ погребенія. На фонѣ этого изслѣдованія, полного весьма цѣнныхъ и характерныхъ данныхъ для обрисовки психологіи польскихъ государей и правительства, выступаетъ весьма рельефно краснорѣчивая параллель между судьбами Польши и Россіи; въ теченіе трехъ столѣтій, разбираемыхъ авторомъ, Польша шла отъ могущества къ упадку, а Россія отъ упадка къ могуществу.

1610 годъ, — эпоха смутнаго времени на Руси, критическій моментъ въ исторіи молодого, еще не окрѣпшаго русскаго государства, когда колебались самыя его основы, когда со всѣхъ сторонъ, извнѣ, угрожали Московскому царству внѣшніе враги, а внутри шли раздоры между своими, — этотъ годъ въ исторіи Польши былъ однимъ изъ годовъ могущества и расцвѣта государства. Польша была сильна вообще, сильна и въ частности, въ сравненіи съ Московскимъ государствомъ, которое тогда, казалось, находилось въ состояніи слабости.

Польскія войска завладѣли Смоленскомъ, стояли подъ Москвою, и часть ихъ проникла въ самую Москву подъ предводительствомъ гетмана Жолкев-

скаго; королевичу Владиславу, сыну польскаго короля Сигизмунда III, Москва присягала въ вѣрности, какъ своему законному государю, а Сигизмундъ самонадѣянно строилъ планы быть самому государемъ Московскимъ и такимъ образомъ присоединить къ Польшѣ Московское государство, окончательно завоевавъ его.

И все это казалось тогда вполне возможнымъ и осуществимымъ въ самомъ недалекомъ будущемъ: русскіе бояре, стоявшіе во главѣ временнаго правленія въ Москвѣ, выдали гетману Жолкевскому своего (тогда уже низложеннаго и насильно постриженнаго) царя Василя Шуйскаго и присягали Владиславу.

Правда, они выдали Шуйскаго не для отпращиванія его въ Польшу, какъ плѣннаго, а лишь для заключенія его въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей въ Россіи, какъ вреднаго съ ихъ своекорыстной точки зрѣнія претендента на московскій престоль. Но, тѣмъ не менѣе, бывшій царь Василій Шуйскій, со своими братьями и невѣсткой, былъ преданъ во власть иноземца и врага Жолкевскаго, и этимъ послѣднимъ, вопреки договору съ боярами, былъ тайно отвезенъ въ Польшу. Сначала въ Смоленскѣ, а затѣмъ въ Варшавѣ бывшій царь московскій Василій Шуйскій съ братьями былъ представленъ Сигизмунду, при чемъ ему пришлось перенести самую унижительную сцену представленія, въ качествѣ плѣнника и низложеннаго своимъ народомъ царя.

Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Польшу Василій, его братъ Дмитрій и жена послѣдняго умерли и были похоронены въ Гостынинскомъ замкѣ.

Самые факты: плѣненія русскаго царя, присяга Москвою королевичу Владиславу, а также и дерзновенные планы Сигизмунда и вся его политика по отношенію къ московскому государству, несомнѣнно, доказывали преимущества въ тотъ моментъ Польши надъ ослабленной „Московіей“.

Но, съ теченіемъ времени, обстоятельства измѣнились. Московское государство стало быстро оправляться; поляки были оттѣснены; на престоль московскій былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, а дѣйствительное могущество Польши стало падать. Тогда Сигизмундъ вспомнилъ объ усопшихъ плѣнникахъ, и чтобъ хоть внѣшнимъ образомъ поддержать свою былую славу, велѣлъ перенести тѣла Василя, Дмитрія и его жены въ Варшаву. Мѣстомъ ихъ вторичнаго погребенія онъ избралъ окраину города у начала Краковскаго Предмѣстья въ концѣ улицы Новый Свѣтъ. Тамъ, на мѣстѣ погребенія онъ велѣлъ построить „каплицу“, украсилъ ее надгробной мраморной плитой съ надписью, говорящей о побѣдѣ его надъ Москвой. Каплица эта получила названіе „Московской“ и являлась какъ-бы „побѣднымъ“ памятникомъ, воздвигнутымъ

Сигизмундомъ „себѣ на славу, Московскому государству на укоризну“.

Но это была лишь фикція прежней, впрочемъ и тогда тоже чрезмѣрно раздутой славы польскаго государства.

Обстоятельства, между тѣмъ, вскорѣ приняли такой оборотъ, что уже въ царствованіе Владислава, недавняго претендента на московскій престоль между Польшей и окрѣпшимъ Московскимъ государствомъ, какъ между двумя равными по силѣ государственными единицами былъ заключенъ вѣчный миръ и говорилось о неразрывной тѣсной братской дружбѣ двухъ родственныхъ славянскихъ народовъ. Послѣ заключенія Поляновскаго договора, устанавливавшаго вѣчный миръ между Польшей и Россіей, были возвращены Москвѣ тѣла Василя, его брата и невѣстки. Это произошло въ 1635 году.

А въ 1648 году была отдана Московскому государству и мраморная плита съ „Московской каплицы“ надъ мѣстомъ погребенія въ Варшавѣ царственныхъ плѣнниковъ.

Въ XVIII столѣтіи Петромъ Великимъ были вывезены изъ варшавскаго королевскаго замка и двѣ картины итальянскаго художника Долабеллы, какъ послѣднія воспоминанія о Сигизмундовой побѣдѣ надъ Московскимъ государствомъ въ смутное время. Эти картины изображали: одна—представленіе Шуйскаго Сигизмунду въ Варшавѣ, другая—взятіе Сигизмундомъ г. Смоленска.

Какъ извѣстно, эпоха царствованія Петра Великаго была славной эпохой въ исторіи русскаго государства, а Польша, столь могущественная въ годы нашей смуты, въ то время уже замѣтно шла къ упадку.

Въ концѣ концовъ польскія патріотическія воспоминанія о побѣдѣ Сигизмунда надъ Москвой не только потеряли для Польши прежнія значеніе и обаяніе, но даже стали неумѣстными.

Каплица надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ когда-то покоились царственные плѣнники, была подарена королемъ Яномъ-Казиміромъ въ 1668 году ордену доминиканцевъ-обсервантовъ для устройства костела, а въ 1798 году въ официальныхъ бумагахъ уже говорилось, что король Янъ-Казиміръ въ 1668 году подарилъ ордену „пустое мѣсто“ для постройки храма. Изъ этого факта видно, что въ концѣ XVIII столѣтія полякамъ было какъ-бы желательно забыть о своей легковѣсной былой побѣдѣ, и что самое воспоминаніе объ этой побѣдѣ было уже тогда не „на славу Сигизмунду и Московскому государству на укоризну“, а наоборотъ.

Въ настоящее же время на мѣстѣ прежней усыпальницы московскаго царя Василя Шуйскаго и его родныхъ стоитъ церковь I-ой русскаго мужской гимназіи. И всѣмъ настоящимъ изслѣдованіемъ

проф. Цвѣтаева доказано, что именно въ этомъ мѣстѣ, а не въ какомъ нибудь другомъ, были погребены царственные плѣнники.

Такова идейная сторона и прямая цѣль историческаго изслѣдованія профессора Цвѣтаева. Что же касается его фактической стороны, то въ этомъ капитальномъ историческомъ трудѣ мы находимъ огромное количество самыхъ вѣскихъ и неопровержимыхъ данныхъ, основанныхъ на архивныхъ документахъ и въ высшей степени интересныхъ по своей характерности,—о плѣненіи, смерти и мѣстахъ погребенія Шуйскихъ.

Къ этому труду, нынѣ впервые появившемуся въ свѣтъ, относятся еще 2 книги: это—приложенія къ настоящему историческому изслѣдованію. Книги эти слѣдующія: Томъ II-й, книга I-я, 258 страницъ. (Варшава, 1901 г.); Томъ II-й книга II-я, 389 страницъ (Варшава, 1902 г.).—Объ со множественномъ плановъ и прекрасныхъ иллюстрацій, едѣланныхъ съ современныхъ гравюръ. Все это — плодъ десятилѣтняго тщательнаго труда автора¹⁾.
(Варш. Дн.) Ю. Писаревл.

Замѣтка о замѣткѣ.

Въ № 58 газеты „Свободное слово“ помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ „Варшавскій Епархіальный Листокъ“. Въ этой замѣткѣ, говорится, что этотъ „Листокъ“, выходящій два раза въ мѣсяцъ, „содержитъ въ себѣ Епархіальныя распоряженія и извѣстія и нѣсколько безцвѣтныхъ статей, которыхъ будтобы не читаетъ даже духовенство.“

Къ этому „Свободное слово“ присовокупляетъ: „недавно по ходатайству Архіепископа Николая Святѣйшій Синодъ увеличилъ субсидію редакціи Епархіальнаго Листка до 1200 рублей въ годъ“.

Относительно „безцвѣтности статей“ намъ здѣсь, въ этой замѣткѣ трудно спорить съ „Свободнымъ словомъ“, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что на вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ.— Относительно же извѣстія объ увеличеніи субсидіи редакціи Епархіальнаго Листка до 1200 р. мы заявляемъ, что никакого увеличенія субсидіи редакціи Варшавскаго Епархіальнаго Листка Св. Синодомъ не отпущено.

Исправленіе. Обращающимся къ намъ съ вопросомъ, кто авторъ помѣщенной въ № 9 содержательной „Бесѣды въ Великую Субботу объ искупительномъ подвигѣ Христа Спасителя и о сошествіи Его въ адъ“ отвѣчаемъ, что эта „Бесѣда“ принадлежитъ перу нашего Высокопреосвященнаго Владыки, Архіепископа Николая.

¹⁾ О второмъ томѣ „Шуйскаго“, т. е. о приложеніяхъ къ изслѣдованію, были уже отзывы: въ Варшавскомъ дневникѣ, 1901 г. № 342 и въ Журналѣ мин. нар. просв., 1904 г., октябрь.

Объявленіе.

Церковные калориферы.

(ПЕРЕНОСНЫЕ).

Отопленіе горячимъ воздухомъ и лучистой теплотой: церковей и домовъ.

Эти калориферы способны быстро и вполне нагрѣвать зданія каменныхъ и деревянныхъ церковей, безъ особой подготовки оконъ, а также безъ вставки двойныхъ, входныхъ тамбуровъ или обивки дверей полостями, какъ необходимо то при устройствѣ отопленія голландскими, за-граничными и чугунными русскими печами: въ какомъ видѣ стоитъ нетопящаяся церковь, въ такомъ должна и оставаться. По этой (лучисто-воздушной, калориферной) системѣ весь воздухъ въ зданіи циркулируетъ чрезъ калориферъ, гдѣ, воспринявъ температуру отъ—100 до 120° Реомюра, вылетаетъ и стремится къ дальнимъ стѣнамъ и угламъ храма, осушая сырость и устраняя миазмы. Иконостасъ: живопись, позолота и стѣны церкви не потѣютъ, а потому остаются долговѣчными. Калориферы служатъ десятки лѣтъ. Мѣста занимаютъ мало: отъ 1 до 1½ кв. арш. на полу. Вышина ихъ отъ 2 до 3-хъ аршинъ. Форма сходна съ колокольнею: фундаментъ (пьедесталъ), корпусъ (кожухъ съ топкою внутри), пирамида (крыша), барабанъ (части, содержащая горячей воздухъ, съ отдушниками), фонарь и шпиль. Входящій холодный воздухъ подвергается „кипѣнію“ въ температурѣ свыше 80 градусовъ Реомюра, почему становится, кромѣ нагрѣва,— совершенно оздоровленнымъ, отъ миазмовъ и микроорганизмовъ.

Цѣны нормальныя: малый 30 р., средній 40 руб., большой 50 р., массивный 60 р., двойной 75 р. колоссальный 100 руб. Сдѣлавшіе заказъ, теперь же до 1 ч. августа сего года, пользуются скидкою: приславшіе при заказѣ ½ цѣны, получаютъ уступку 15%, а приславшіе всю сумму, удерживаютъ четвертую часть, т. е. пользуются скидкою 25%. Но скидка эта дѣйствительна лишь для приславшихъ заказъ и деньги до 1-го числа августа сего 1910 года.

Для полнаго отопленія церкви, достаточно калориферовъ лучисто-воздушныхъ: на малую—трехъ стоимостью въ 150 руб., на среднюю—четыре, цѣною 200 р., а на большую—пяти, въ суммѣ 300 р. Изъ этихъ цѣнъ соотвѣтственная скидка въ 15% и 25%.

Обращаясь съ заказами къ изобрѣтателю: Члену Париж. Нац. Академіи Ф. К. Трайлину — въ Новочеркаскѣ (Донской области), по мѣстонахожденію мастерской. Дабы не терять времени, а потому не запоздать съ заказомъ въ срокъ, обусловленный для скидки, — въ предварительную переписку входить нѣтъ надобности. Притомъ изобрѣтатель гарантируетъ полную исправность калориферовъ и аккуратность исполненія заказовъ.

Имѣю честь быть покорнымъ слугою **Ф. К. Трайлинъ.**

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ варшавской духовной консисторіи. — Изданіе редакціи журнала: „Трезвые всходы“.—Отдѣлъ II. Поученіе въ недѣлю о Өомѣ 25 апр. 1910 г.—Религиозное броженіе.—Пастырѣ церкви и современная жизнь. — Письмоводство священника.—Велеградскій конгрессъ. — Къ вопросу о церковномъ хозяйствѣ.—Библиографія.—Замѣтка о замѣткѣ.—Объявленіе.

Редакторъ. Протоіерей **А. Ковальницкій.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 мая 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.